

Следуя в опровержении взглядов Ария Афанасию Александрийскому, наш автор стремится подкрепить свои утверждения рассудочными доводами. Так, он прибегает в «Слове об Ипатии» к примеру из области портновского ремесла, приписывая Арию, которого он обвиняет в приверженности «еллинскому учению», сравнение Христа с ножницами и иглой, а созданный с его помощью мир — с царской багряницей, которую шьют портные. Заметим, что этот пример отсутствует у Афанасия Александрийского. Но примеры из жизни ремесленников любил привлекать в своих сочинениях Зиновий Отенский.⁷

Интересно проследить работу автора «Слова об Ипатии» над другим своим источником — греческим Житием Ипатия Гангрского. Судя по чудесам, приведенным им в конце «Слова», в его руках было Житие Ипатия, близкое к помещенному в сборнике Георгия Кириллова в русском переводе и начинающееся словами: «Сей великий угодник божий Ипатий святой, епископ града Гангрского, Пафлягонийския страны».⁸ Аналогичное житие имеется в греческой лицевой Минее XI в., хранящейся в ГИМ.⁹ Излагая чудеса Ипатия, автор «Слова об Ипатии» очень близко следует своему источнику, пересказывая буквально целые куски из него, но попутно он делает и свои небольшие вставки, определяющие его отношение к тем или иным из рассказываемых событий. И вот любопытно отметить, что все сделанные им замечания выдержаны в духе Зиновия. Прежде всего необходимо указать на его определенное стремление усилить противоеретическую направленность жития. «Ничто же ми възбраняет рещи, — заявляет он, — яко подобает Ипатию патриарху к патриархом преложитися и истинне проповеднику Ипатию и богопроповедником апостолом и к пророком востещи и последи их, яко с ними же подвизася и поты многы показав во истиннем словеси исправлении ко еретиком крѣчемствующим слово божие, и к еллином, пагубным волком, хапающим злейшими зубы разногласием и зловерием Христова стада» (л. 21). В другом месте «Слова об Ипатии» после рассказа о том, как Ипатий уничтожил змея, сжегши его на костре, сказано: «Мню же убо нечистому сему зверю внити в царские клети прознаменати нечистаго бесованиа Ариева» (л. 19 об.). В «Слове о Никите» Зиновий так же объясняет, почему «явление» мощей Никиты произошло именно в данный момент, когда возникла необходимость в обличении ереси Косого, а не раньше: «Мню бо яко сего ради крыя соблюде господь тело святителя Никиты во многия лета ... его же проявлением ныне да церковь православных возвеселит».¹⁰ С аналогичным и по форме, и по содержанию приемом сталкиваемся мы и в «Слове Зиновия об Ионе».¹¹ Исследователями уже давно отмечено стремление Зиновия искать божье провидение в самых различных библейских текстах и событиях прошлой и современной ему жизни, как знак необходимости решительной борьбы с еретиками.¹² Но как видно из приведенной вставки, и нашему автору присущ провиденциализм с ярко выраженным противоеретическим уклоном, притом в выражениях,

⁷ Истины показание, стр. 555—556.

⁸ ГБЛ, собр. Унд., № 1190, лл. 106—109.

⁹ ГИМ, собр. Синод., № 183, лл. 158 об.—162 об. За любезное согласие просмотреть это житие приношу свою глубокую благодарность С. И. Кочетову. Автором «Слова об Ипатии» был использован также, по-видимому, канон Ипатию Гангрскому, принадлежавший некоему Иосифу. На л. 15 «Слова об Ипатии» читаем: «Тако бо о нем предает преподобный Иосиф, иже о нем известно ведяше».

¹⁰ ГБЛ, собр. Рум., № 154, л. 33—33 об.

¹¹ Ф. Калугин. Зиновий, инок Отенский, и его богословско-полемические и церковно-учительные произведения. СПб., 1894. Приложение 2, стр. 18.

¹² Там же, стр. 321.